

Шан Сижуй на мгновение застыл, не решаясь принять приглашение госпожи Хуан. Вместо танцев он предпочел бы продолжить петь:

— Тогда... я спою для вас еще один отрывок.

Чэн Фэнтай смотрел на это с улыбкой. Эти студентки и молодые дамы с их новомодными манерами были совершенно бесстыдны, и Шан Сижуй, казалось, был готов умереть от смущения. Решив снова сыграть роль спасителя, он раздвинул толпу и с улыбкой произнес:

— Господин Хуан уже давно ждет господина Шана, а вы все еще держите его здесь? Разойдитесь, разойдитесь, приходите в театр послушать его.

Чтобы избежать словесной перепалки с госпожой Хуан, он схватил Шан Сижую за руку и потащил за собой. Госпожа Хуан в отчаянии протянула руки, пытаясь удержать лицедея, но так и не смогла, лишь в сердцах топнула ногой.

Запястье Шан Сижую в руке Чэн Фэнтая было тонким и слегка прохладным, словно выточенным из нефрита. Его лицо тоже было спокойным и отстраненным, а речь медленной, без малейшего намека на ту чарующую ауру, о которой ходили слухи. Он даже казался более учтивым, чем такие серьезные студенты, как Фань Лянь и Шэн Цзюнь.

Чэн Фэнтай провел его через сад и мостик к уединенному уголку у пруда и с улыбкой заметил:

— Господин Шан, вы слишком уж поддаетесь их уговорам. Вы пели больше часа, я устал просто слушать.

Шан Сижуй хотел что-то сказать, но голос его предательски дрогнул, и он лишь нахмурился. Чэн Фэнтай махнул рукой:

— Эй! Не говорите. Я тоже сбежал. Мы просто посидим здесь в тишине.

Он подозвал проходящую служанку и мягко попросил:

— Будьте добры, принесите нам горячего чая.

Через некоторое время служанка принесла чай, и Чэн Фэнтай лично передал его Шан Сижую. Тот обычно избегал пить чай и есть угощения вне дома, опасаясь, что кто-то подмешает что-то, чтобы испортить его голос. Это не было паранойей — его наставник и друг Нин Цзюлан однажды стал жертвой подобного заговора. В мире славы и денег приходилось быть осторожным. Но сегодня, почему-то, он почувствовал, что может доверять чаю, который дал ему Чэн Фэнтай. Сидя на каменной скамейке, он медленно пил, и голос его становился все более расслабленным. Чэн Фэнтай, тем временем, взял несколько камешков и стал бросать их в воду, разбивая отражение луны, похожее на светящийся нефритовый диск. Они действительно сидели в тишине, лишь издали доносились звуки веселья. Здесь же, в окружении пруда и прохладного ветерка, царила такая приятная тишина, что казалось, будто они оказались в каком-то сновидении. Шан Сижуй смотрел на профиль Чэн Фэнтая, освещенный лунным светом, и думал: «Этот брат Чэн Мэйсинь совсем на нее не похож. Такой прямой, открытый,

заботливый и с чувством справедливости, да еще и симпатичный».

Чэн Фэнтай вдруг обернулся и поймал его взгляд, с улыбкой поигрывая камешком в руке.

Они провели так несколько минут, когда внезапно появился человек, хлопая в ладоши и громко смеясь:

— Ах, вот где вы, господин Чэн! Ваш шурин повсюду ищет вас!

Чэн Фэнтай поднял бровь, с горькой улыбкой сказав:

— Мне пора возвращаться. Сегодня мне точно не избежать неприятностей. А вы?

Шан Сижуй ответил:

— Я пойду с вами. Я уже несколько раз отказывал господину Хуану, сегодня нужно остаться до конца.

Чэн Фэнтай улыбнулся:

— Тогда садитесь рядом со мной, и я гарантирую, что никто больше не посмеет вас беспокоить.

Шан Сижуй кивнул.

Когда они вошли в игровую комнату, все подняли на них взгляды, не понимая, как эти двое, столь обсуждаемые персонажи, оказались вместе. Фань Лянь особенно внимательно наблюдал за ними, его взгляд скользил между ними, но он не подавал виду. Племянник господина Хуан уступил место Чэн Фэнтаю, с улыбкой сообщив, что выиграл две партии и проиграл одну. Чэн Фэнтай взял несколько фишек и сунул их ему в карман в знак благодарности, затем приказал принести стул и поставить его рядом, чтобы Шан Сижуй мог сесть. Все присутствующие с еще большим интересом уставились на них.

Чэн Фэнтай закурил сигарету и спросил:

— Господин Шан, играете в карты?

Шан Сижуй ответил:

— Не очень.

Чэн Фэнтай сказал:

— Ничего страшного. Просто помогите мне выбрать карту, когда придет время.

Когда настал момент выбирать карту, Шан Сижуй немного заколебался. Эти люди ставили огромные суммы, и одна партия могла стоить ему нескольких месяцев выступлений. Если он ошибется, чем он сможет заплатить?

Чэн Фэнтай успокоил его:

— Не переживайте. Просто выберите любую карту. Я уже проиграл столько, что бояться нечего.

Фань Лянь тоже засмеялся:

— Да, Жуй-гэ, просто выберите карту, пусть мой шурин поскорее отправится на тот свет.

Шан Сижуй немного подумал и выбрал карту. Чэн Фэнтай разжал его ладонь, и лицо его озарилось радостью. Он вытащил карту и бросил ее на стол, воскликнув:

— Четыре вая! Я выиграл!

Затем он крепко сжал руку Шан Сижуй и потряс ее:

— Я чувствую, что удача на моей стороне!

Он уже давно не испытывал такого удовольствия от победы и радовался, как ребенок.

Шан Сижуй подумал, что, сидя рядом с ним, он избавился от приставаний других, но теперь его самого эксплуатировал Чэн Фэнтай. Однако позже карты, которые он выбирал для Чэн Фэнтая, приносили победу за победой, даже лучше, чем когда-то у Чача'эр. В конце концов, игроки с других столов перестали играть и пришли посмотреть на удачливого господина Чэна и его новую «Звезду Удачи». Игроки за их столом начали возмущаться, обвиняя Чэн Фэнтая в жульничестве с помощью наемного игрока.

Чэн Фэнтай лишь смеялся:

— Не болтайте. Таковы правила игры со мной. Если хотите, тоже можете пригласить кого-то выбрать карту.

Кто-то из присутствующих пошутил:

— У нас нет такого счастья! Может, господин Шан сядет к нам?

Шан Сижуй еще не успел ответить, как Чэн Фэнтай крепко прижал его руку к столу:

— Никому не позволю его трогать! Он мой!

Эта шутка вызвала всеобщий смех, но только Фань Лянь уловил в ней нечто большее. Он

взглянул на Чэн Фэнтая, затем на Шан Сижую. Шан Сижуй встретил его взгляд, и они оба улыгнулись. Фань Лянь был давним поклонником оперы, они были знакомы много лет. Еще в Пинъяне, когда Шан Сижуй и Чан Чжисинь с Цзян Мэнпин так яростно враждовали, Шан Сижуй все же оставался вежливым и дружелюбным с кузеном своего врага, что показывало, насколько Фань Лянь умел находить общий язык с людьми.

Фань Лянь поманил Шан Сижую:

— Жуй-гэ, Жуй-гэ, почему вы помогаете только моему шурина? Мы же старые друзья. Пересядьте ко мне. Я вам процент отчислю.

Чэн Фэнтай взглянул на Фань Ляня и, не говоря ни слова, снял с руки сапфировое кольцо и надел его на палец Шан Сижую, демонстрируя свою щедрость. Мол, если у тебя есть деньги, то у меня их тоже хватает. Оба они, Чэн Фэнтай и Шан Сижуй, были людьми, привыкшими к роскоши, и их пальцы были одинаково тонкими и изящными. Кольцо, изначально женское, но переделанное, идеально подошло на безымянный палец. Чэн Фэнтай повернул руку Шан Сижую, чтобы все могли увидеть, и с улыбкой спросил:

— Эй, как вам? Похоже на обручальное кольцо?

Если бы это сказал кто-то другой, Шан Сижуй, вероятно, почувствовал бы себя оскорбленным, но из уст Чэн Фэнтая это звучало так забавно. Все снова рассмеялись. Кто-то заметил:

— Если так считать, у господина Чэна много невест. Какая из дам здесь не получала от него кольцо?

Многие женщины, услышав это, украдкой потрогали свои кольца.

Шан Сижуй просидел рядом с Чэн Фэнтаем полночи, мало говоря, лишь улыбаясь и слушая, что говорят другие. Однако многие находили повод подойти и заговорить с ним. Несмотря на то что за его спиной они сплетничали, при встрече все вели себя так, будто он был кинозвездой, и каждый хотел прикоснуться к нему — этому редкому и популярному существу. Это были люди, которые превращали сплетни в развлечение, но без злого умысла. Чэн Фэнтай знал, что о нем тоже говорили за спиной, и не меньше, чем о Шан Сижую. От Шанхая до Бэйпина его история успеха и любовные похождения были не менее интересной темой для обсуждения.

<http://bllate.org/book/15435/1368553>